

ВОРОНОВ Е. А.

СУДЕБНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ

Аннотация. В статье дается определение судебным правовым дефинициям, рассматриваются их видовые особенности и классификационные группы. Выявлена роль судебных дефиниций для правотворческой и правоприменительной практики. Также проанализированы отдельные виды дефиниций судов.

Ключевые слова: дефинирование, дефиниции судов, объемные дефиниции, атрибутивные дефиниции, комплексные дефиниции, судебные дефиниции с нормативным содержанием.

VORONOV E. A.

THE LEGAL DEFINITIONS OF COURTS

Abstract. The article considers the phenomenon of legal definition of the court. The author studies its peculiar features, typology and role in the law-making and law-enforcement practices. The article also presents an analysis of some particular legal definitions of the courts.

Keywords: defining, legal definition of courts, comprehensive legal definition, attributive legal definition, complex legal definition, legal definition of courts with normative content.

Ежедневно по всей России проходят сотни тысяч судебных заседаний, а от решения, принимаемого по каждому из них, в значительной степени зависят человеческие судьбы, стабильное функционирование социума и его институтов, в том числе и самого государства как института публичной власти. В ходе судебной деятельности решение главного вопроса, обеспечивающего эффективность и стабильность правосудия, – установление истины, привлечение к ответственности и иным мерам государственного принуждения виновного, освобождение от их претерпевания невиновного – требует пристального внимания и кропотливой судейской работы. При этом нередко судьи, принимающие в разных регионах страны решения по разным категориям дел (уголовным, гражданским, административным), даже при значительной схожести подлежащих рассмотрению обстоятельств дают им неодинаковую трактовку. Итог: даже оперируя одними терминами, они выносят разные, взаимоисключающие решения. Как такое возможно? Почему при равных компетенционных полномочиях разнится судебная практика в судах по первым, апелляционным, кассационным и надзорным инстанциям? И как одно законодательное определение в ходе судебной деятельности получает многовариантное воплощение?

Актуализируется в связи с этим вопрос о соответствующей судебной практике. Проблемы судебного дефинирования всегда спорны, и решаются неоднозначно. Каждый

судья, занимаясь дефинированием, опирается, в первую очередь, на свой опыт, собственный профессионализм. Поэтому, вынося решение по делу, он будет опираться не только на норму закона, но и на свое правосознание. В некотором смысле это правильно и отчасти даже полезно, поскольку не будет повторяющихся до буквы решений среди практиков. Но ... как оценить совокупный итог такой практики?

М. Н. Марченко, исследуя проблемы судебной практики в контексте ее структурирования, дефинирование характеризует как важнейшую часть последней. При этом он отмечает, что судебная практика есть каждодневная деятельность, опыт не прокурорских или иных «правоприменительных» органов, а только судебного характера. И итог такой практики: судебные правовые положения. Именно эти правовые положения нередко и содержат судебные дефиниции [10, с. 36]. Судебные дефиниции могут быть частью различных итоговых решений суда. Встречаются они и в актах судебного толкования различных судебных инстанций.

При этом совпадающие по наименованию, но содержащиеся в актах разной юридической силы, судебные дефиниции, различаются и по юридической силе. Другими словами, авторитет различных дефиниций не всегда будет сопоставим.

Суть дефиниций судебной власти различные авторы трактуют по-разному. Некоторые из них характеризуют судебное определение-дефиницию как итог деятельности мыслителя, содержащий в себе описательные признаки объекта либо предмета, другие видят в них лишь общее содержание описываемого объекта, но, по утверждению третьих, в судебных дефинициях главным является их смысл [7, с. 4-5]. Дефиниция предполагает описание предмета или явления, либо истолкования понятия или термина с помощью выделения его сущностных, основных свойств и черт.

В русском языке большое количество многозначных слов. Судебная дефиниция позволяет преодолеть такую многозначность слов и словосочетаний в профессиональной деятельности юриста. Поэтому в последнее время значительное внимание уделяется определению признаков правовых дефиниций суда и самому процессу судебного дефинирования. Хотя, следует заметить, что суды занимаются соответствующей деятельностью вынуждено – по причине наличия некорректных терминов (неполных, неясных) в актах действующего законодательства государства. Судебная практика нацелена, в первую очередь, на применение толкование, а не на его нормативное уточнение.

Формулируя судебные дефиниции, суды вынужденно выполняют функцию нормативной регламентации. Хотя цель такого регламентирования благая – упорядочить и однообразить судебную практику. Судебные дефиниции являются средством юридической

техники. Формулируются они, как правило, на этапе толкования закона в ходе судебного правоприменения.

Судебные дефиниции классифицируются по различным основаниям: 1) по субъекту; 2) по отраслям права; 3) по объему.

В первой классификации учитывается статус субъекта, сформулировавшего дефиницию. В соответствии с данным критерием, выделяют дефиниции судебных органов – судебных инстанций, судов и иных структур судебных учреждений.

В актах судебных учреждений формулируются дефиниции, которые имеют нормативный правовой характер. Они даны в актах официального толкования высших судебных инстанций, таких как постановления Конституционного Суда РФ, документах пленума Верховного Суда РФ, Верховного Арбитражного Суда РФ. В иерархии судебных дефиниций они обладают высшей юридической силой. Вынося их, суды самостоятельно дают определение правовому явлению или событию, законодательному понятию, восполняя пробелы в праве. Обычно такие дефиниции включаются в мотивировочную часть решения.

К дефинициям, содержащимся в актах судебных структур и учреждений при судах, относятся те из них, которые имеются в рекомендациях и протоколах научно-консультативных советов при судах, информационных письмах председателей высших судебных инстанций, обзорах судебной практики.

Отраслевые судебные дефиниции предметно связаны с положениями конкретных отраслей права (конституционного, уголовного, гражданского и пр.). Возможны в судебных актах и межотраслевые судебные дефиниции, которые содержат положения разных правовых отраслей.

В зависимости от объема толкования разграничивают объемные, атрибутивные, комплексные дефиниции суда.

В качестве примеров судебных дефиниций рассмотрим самые популярные из них: «возраст несовершеннолетнего»; «обман»; «незаконное действие либо бездействие должностного лица».

Так первая из упомянутых дефиниций «возраст несовершеннолетнего» устанавливает, что днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами (в случаях, если дата рождения легально не известна). Также, если известна дата рождения лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а с нуля часов следующих суток (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1») [4].

Обращаясь к характеристике такой судебной дефиниции как «обман», стоит отметить что под обманом в ст. 159 УК РФ понимается способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, за которое следует уголовная ответственность. Такой обман выражается в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности, сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях. Например, в предоставлении различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.

Рассматривая уголовные дела о мошенничестве, присвоении и растрате, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил дать судам такое разъяснение: «Следует обращать внимание судам на то, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных гл. 21 УК РФ, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо, либо уполномоченный орган власти передает имущество или право на него другим лицам либо не препятствует изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами» (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51) [2]. Сведения, о которых умалчивает лицо, либо сообщаемые лицом при осуществлении мошенничества ложные сведения могут относиться к любым обстоятельствам.

Что касается незаконных действий либо бездействия должностного лица, то в официальных обзорах судебной практики обращается внимание на то обстоятельство, что эти факты чаще всего связаны со взяточничеством со стороны таких лиц. При этом у судов возникают вопросы относительно оснований разграничения квалификации получения взятки за действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица, от получения взятки за незаконное действие (бездействие) (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6) [5].

Под незаконными действиями (бездействием) должностного лица, применительно к диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ, следует понимать совершенные с использованием служебных полномочий неправомерные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также действия (бездействие), содержащие признаки преступления либо иного правонарушения (фальсификация доказательств по уголовному делу, не составление протокола об административном правонарушении, когда это обязательно по закону, принятие решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности, и т.п.).

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о судебно-правовых дефинициях, необходимо отметить, что последние играют весомую роль в механизме правового регулирования, являются субсидиарными технико-юридическими средствами, позволяющими многообразность судебной практики и добиться наиболее эффективного правового результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации(1993) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Российская газета. – 2008. – 12 янв.
3. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. – 2010. – 30 дек.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. – 11 фев.
5. О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 фев. 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. № 7 // Российская газета. – 2012. – 30 мая.
6. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 2010. – 184 с.
7. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правоведение. – 2006. – № 7. – С. 4-13.
8. Ивлев Ю. В. Логика для юристов. – М., 2001. – 340 с.
9. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. – Т.1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 548 с.
10. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское правительство. – М., 2011. – 512 с.